

18+

Ирина

Шестакова

Деревенская история

Рассказ

Ирина Шестакова

Деревенская история. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68432893

ISBN 9785005917423

Аннотация

Деревенская история про рыжеволосую девчонку Женьку и её первую любовь к женатому парню. Незапланированная беременность. Мама и её коварство. Смерть бабушки и потеря ребенка. Как пройти испытания и не сломаться.

Содержание

Часть 2	10
Часть 3	14
Часть 7	38
Часть 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Деревенская история

Рассказ

Ирина Шестакова

© Ирина Шестакова, 2022

ISBN 978-5-0059-1742-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ. Часть 1.

Деревенская история или как превратиться из нищенки в принцессу.

Женькины будни...

– Да чтоб вас... – послышался раздражённый Женькин крик. И она, выскочив из сарая, бросила пустое железное ведро в сторону. Оно с грохотом прокатилось до деревянно-го покосившегося от времени, забора. На шум вышла её бабушка и вытирая руки об фартук, проворчала:

– Чаво гремишь, спозаранку. Щас Манька в окно высунется и будет погляделки у ней на весь день. Не могла по –

тихому свиной накормить? Ничё заставить ты нельзя.

Евдокия Семёновна довольно – таки шустро для своего уже немолодого возраста, сбежала по ступенькам крылечка и огляделась.

– Ай, паразиты таки, а! Ну-ка, Женька шуруй за гусями к Тоньке, пока они у ней цвяты не пощепали. Ведь ор на всю деревню будить стоять.

– Ну, бабушка! Я на речку сбегать хотела, искупнуться. Жарища уже с утра стоит, – заканючила Женька. Идти искать сбежавших в соседний палисадник, гусей ей не очень хотелось. Так как с сыном соседки Сашкой, она вчера разругалась в пух и прах, на дискотеке в местном сельском клубе.

– Иди, говорю! Ишь, поперёшная кака, а то никаких танцев сёдня – Евдокия Семёновна махнула в сторону Женьки веником, которым взялась подметать ступеньки.

Женька, насупившись побрела к соседям. Выйдя за калитку, она осмотрелась и в какой раз, восхитилась окружающей вокруг природой.

Бабушкин деревянный дом, стоял на хуторе, неподалеку вразброс были расположены соседские дома.

Внизу, окруженная плакучими ивами, расположилась небольшая речушка. Она так и манила Женьку к себе, испугаться в это раннее летнее утро.

Начало июня для Женьки было всегда удивительным временем. Лето только просыпалось, взяв у весны бразды правления, в свою вотчину. Впереди было целых три месяца летних каникул! После которых, девушке предстояло уехать к матери, в город. Поступить в медицинский колледж.

Женька вздохнула, медицину она не любила и это совсем было не её. При виде даже маленькой капли крови, она чуть ли не истошно начинала кричать. Но, бабушка всё время повторяла:

– Вот помру и кому ты такая своебышная нужна будешь? Ни дома оставить, ни в люди послать.

– Почему, ба? В магазин-то я нормально за хлебом хожу, просят кто кормит? Я! Гусей кто гоняет? Я! У тебя одна коза чего стоит! Она одна за десятерых! – Женька загнула четвёртый палец, перечисляя свои достоинства и наморщила лоб, вспоминая, что ещё она такого умеет.

– Ой, ой – засмеялась бабушка – вы посмотрите на неё, хоть завтра замуж! Женька, умора ты у меня. Тебя за хлебом посылать, дай Бог к вечеру вернёсси, пока со всеми лясы не поточишь. Гусей я вместе с тобой, поздним вечером домой с речки загоняю, уж все хворостинки об ты обломала.

Про поросят и вовся промолчу уж... -У Евдокии Степановны от смеха, слёзы выступили в глазах.

Женька лишь разводила руками, говоря:

– Ну, шо поделать, ба! Я ж человек тонкой душевной организации – Женька подняла указательный палец вверх, но увидев, что он в саже, подумав немного, опустила руку, зажав его в кулак – я же ж так болею за всех, хто не увидит меня – летят за советом. Мамка воон мне сколько умных книг привезла...

– Да привезти-то недолго – проворчала бабушка, нахмурившись она бы вот воспитать тебя попробовала бы. А то выросло не пойми чё!

За своими думами и мыслями, Женька незаметно спустилась к речке, жуя во рту травинку, сорванную по пути. Про гусей она благополучно забыла, любуясь отблесками солнечных зайчиков, на водной поверхности. Вдруг кто-то навалился на неё сзади, закрыв холодными ладонями ей глаза.

– Та кто ж за паразит-то, а – с досадой в голосе вскрикнула Женька, пытаясь освободиться.

– А ты угадай! – послышался озорной голос Алёнки, её лучшей школьной подружки.

– Та я гадать не буду, не цыганка, ща ноги вырву и спич-

ки вставляю – скажу, шо так и было, – дружелюбно пригрозила Женька, освободившись из цепких рук Алёнки. Обернувшись к ней, она дёрнула её за толстую длинную косу. Алёнка весело взвизгнув, ущипнула подружку за веснушчатую щёку и побежала к воде. Хохоча две подружки плескались на берегу друг в дружку прохладной, с утра, водой. Много ли нужно, для счастья, в семнадцать-то лет?

– А ты знала, что к бабке Лизке, наконец-то её сын в гости приехал? – спросила Алёнка у Женьки, когда они, наплескавшись вдоволь в речке, улеглись на бережку, перевести дух.

– Неа, с чего бы мне это надо знать, – Женька с равнодушным видом, пожала плечами.

– Ну, как же, ты маленькая была так и твердила, когда он в восемнадцать лет уехал из деревни, что вырастешь будешь его женой, – и Алёнка расхохоталась – Женька, помнишь! Мы всё смеялись над тобой тогда. Тебе семь, ему восемнадцать. Ну, какая из тебя жена!

– Так это когда было, – у Женьки вдруг пропало настроение, и она вспомнила, что должна найти бабушкиных гусей, а то та задаст ей потом – Пошла я, – сказала она, поднимаясь. И, осмотрев свой сырой и грязный сарафан, вздохнула.

– Да подожди, я ж тебе самого главного не сказала. При-

ехал-то бабки Лизы сын, не один, а с невестой городской. Москвичка! – Алёнка подняла указательный палец кверху и, подхватив Женьку под локоток, стала подниматься с ней, наверх по тропинке.

– Вся такая из себя, модная и красиивая, жуть, – девушка для пушего эффекта зажмурила глаза.

Женька одёрнула её руку и остановилась, подперев кулаками бока:

– Ты мне для чего это всё рассказываешь, а? Некогда мне лясы с тобой точить и про бабки Лизиного сына ничё слышать не желаю! Пока!

Девушка гневно сверкнула своими зелёными глазами, рыжие волосы её, на солнце отливали медным оттенком. Щёки, в разбросанных по всему лицу, конопушках, раскраснелись ярко-алым пламенем.

– Да ладно, Женёк, не обижайся, – прокричала Алёнка, убегая – вечером зайду, на танцы пойдём!

Женька долго смотрела вслед подружке, успокаивая своё колотящееся девичье сердечко, пока не услышала ругань бабушки с соседкой. В спешке она побежала к дому.

Часть 2

Соседская брань или Женьке нашли жениха.

Евдокия Семёновна, подбоченившись наступала на соседку Тоньку. Та была намного моложе, но гонору хоть отбавляй.

– Ты, пошто тут развопилась на всю околицу, а? Глянь-те-ка, кака беда случилась, пару цвяточков гуски мои пощипали у ней.

– Да ты ошалела ли чё ли, бабка Дуня! – возмущённо размахивала руками Тонька – я за эти цветы такие деньжищи в городе отдала.

– Цветы, деньжищи, – передразнила её Евдокия Семёновна – твои цветы и гроша ломаного не стоят, а человеческая жизнь намного ценней будет. Вот поччас, как сгину тут у тебя в цветах, с высоким давлением-то, разбирайся потом с моей Оксанкой, – для убедительности Евдокия Семёновна схватилась за сердце и присев на соседскую лавочку, простонала:

– Ой не могу, душа с телом расстаётся, довела меня Тонька ты, своими цветами.

Женька, увидев издалека охающую и ахающую на все лады и разные тональности, бабушку, бросилась к ней со всех

ног. Соседка Тонька растерянно хлопала глазами, не зная уже как быстрее замять разгоревшийся скандал.

– Ой, Женька! – обрадовалась она подбежавшей девушке, – а бабушке твоей, вот вишь, поплохело чуток...

Евдокия Семёновна приоткрыла один глаз, увидев внучку, она запричитала:

– Вот оно значит как, батюшки святы. Такой рёв подняла на бедную старушку, слыхала Женька! А теперь сухой из воды выйти хочет, – бабушка вытерла уголком платка, невидимые слёзы.

– Ба, не пугай меня, – Женька взяла Евдокию Семёновну под локоть, —

пошли в дом, давление тебе померяю.

Евдокия Семёновна тяжело поднялась с лавочки и оперевшись об плечо своей внучки, медленно побрела к дому.

Тонька, нахмурившись, смотрела им вслед. Зная, как баба Дуня любила ломать комедию, она только раздражённо пожала плечами. Цветы-то пощипаны, убытки понесены, а ущерб возместить не кому.

– Ох, и хитра бабка, – покачала она головой и войдя в дом, гаркнула сыну:

– Санька!

Тот нехотя вышел, потягиваясь и позёвывая во всю обширную ротовую полость.

– Ма, ну чего ты орёшь, с утра пораньше. На каникулах поспать не дашь, – он ещё раз широко зевнул, пока от матери не получил подзатыльник.

– Я те щас посплю, бездельник этакий. Отец твой с братом с утра на рыбалку ушли, вечером ухи наварю, да рыбы нажарю. А ты дрыхнешь до обеда и в ус не дуешь! Нет, чтоб матери по хозяйству помочь.

– Да чего там тебе помогать то, бельё стиранное развесить, так это не мужская работа, – хохотнул Санька, наливая себе кружку парного молока.

Тонька горестно вздохнула.

– Непутёвый ты растёшь, Санька. И в кого такой. Вон у бабки Дуньки, Женька какая выросла, с утра уже на ногах. То поросят кормит, то глядишь, козу на луг ведёт или в огороде ковыряется.

– Поросят... – Санька зашёлся хохотом – видал я, как она их кормит, вместе с козой. Ты мне за Женьку не болтай, легкомысленная дурочка она и простофиля.

Санька со злостью откусил большой кусок горячего хлеба, который испекла мать. Он вспомнил, как вчера Женька высмеяла его в клубе, перед пацанами и настроение его вконец испортилось. А мать ещё масла в огонь подлила словами:

– Хорошая, зато жена из неё выйдет. Чтоб сегодня вечером в клуб за ней зашёл. Ясно тебе, охламон?

Тонька шлепнула мокрым полотенцем, сына по мягкому месту и вышла из дома, дел на весь день. День в деревне, он такой. С восходом начинается и с закатом завершается следует.

Часть 3

К Женьке мама приехала или неудачный поход на танцы.

Женьке было скучно, она сидела на крылечке и грызла семечки, сплёвывая шелуху прямо себе под ноги. Бабушка после ругани с соседкой, не утомилась. Дома она отходила Женьку веником, по мягкому месту, за то, что та не доглядела гусей. А, ведь Евдокия Семёновна, именно за ними и посылала Женьку. И, сейчас девушка сидела понурая и без настроения. Потому что бабушка наказала её тем, что запретила на неделю, походы в сельский клуб, на дискотеку. Да ещё в обед, заставила картошку идти окучивать, в жару.

– Ну, и пожалуйста, – бормотала Женька – подумаешь, пригрозила. Да я эти танцы...

Девушка не успела договорить, как услышала звук подъехавшей машины и через минуту калитка скрипнула.

– Мамаа! – закричала Женька, сорвавшись с места. Семечки рассыпались на дорожку, смешавшись с шелухой.

– Тише ты, Женька, – мама недовольно сморщила лицо – всех соседей переполошишь своими криками.

Оксана Красавина тащила за собой чемоданчик по мощенной мелкой щебёнкой, дорожке. Бабушка выглянула

из окна.

– Явилась знать – таки, – с ехидцей произнесла она, с хитрым прищуром, глядя на свою дочь – чем обязаны, что нас изволили из городу навестить?

– Мама, ну что ты опять в своей манере! Я в гости всего лишь приехала. В го – с – ти, – по слогам произнесла Оксана и её пухлый рот в ярко-красной помаде, расплылся в широкой белозубой улыбке.

Евдокия Семёновна скрылась за занавеской. Женька радостно прыгала и хлопала в ладоши. Её счастью не было предела! Она так любила, когда мама приезжала к ним с бабушкой, из города. Это было так редко, что Женька и не помнит уже, когда последний раз видела мать.

– Давай, Женёк, бери чемодан у мамки и тачи в дом, – Оксана эффектно сняла модную соломенную шляпку с головы и встряхнула копной чёрных, как смоль, волос. Вообще она была похожа на актрису, в прочем это и было её основной профессией в жизни. Небольшого росточка, с точённой фигуркой, как у шестнадцатилетней девчонки, с кукольным личиком, на котором особенно ярко выделялись широко распахнутые глаза кофейного цвета, в обрамлении густых ресниц – она производила неизгладимое впечатление на лиц противоположного пола, чем весьма успешно пользовалась.

– Мама, я привезла тебе дорожное лекарство, от твоего вечно высокого

давления, – с порога заявила Оксана.

– Охота тебе такие деньжищи на пустышки эти тратить, – проворчала Евдокия Семёновна, накрывая на стол – мой руки, переодевайся и за стол. Счас ужинать будем.

– Мам, а мам – Женька не отходила от матери ни на шаг-ты на такси что ли подъехала? Я слышала машину перед тем, как тебя увидала.

Оксана театрально вскинула глаза к потолку и с усмешкой посмотрела на дочь.

– Женёк, ну какое такси! Сама я, на своей машине, к вам в гости, наконец-то вырвалась! – она прошла в комнату, где обосновалась Женька и продолжила оттуда, переодеваясь к ужину, – Виталька мне купил, точнее подарил недавно. А прав-то нет! Записалась я в автошколу, он оплатил мне учёбу. Замучалась теорию зубрить, практику-то я легче сда-ла.

– Энто чё ж за Виталька – то? – крикнула с кухни, Евдокия Семёновна – вродя Кирилл Ляксеич последний раз у тебя был, дирехтор каких-то там шей – съязвила бабушка Женьки, еле сдерживая, готовый вырваться наружу, смех. Свою беспутную дочь она хорошо знала. Но, беспутство её было безобидным, поэтому она её не осуждала. Оксанка росла доброй девочкой, весёлой. В школе была заводилой, имея актёрский талант и красоту, она была главной участницей всех проводимых в их сельской школе, мероприятий.

– Мама! Да когда это было-то! В прошлом году! Отно-

шения надо, как и чувства постоянно обновлять. А Кирюша уже старенький, на подвиги не способен. Заболел, я его к законной супружнице проводила. Мы, с ней, кстати дружим. Из семьи – то я его не уводила, поэтому она на меня и не в обиде. А Витальку я встретила под Новый год. На гастроли поехали с нашей труппой в Волгоград, там мы и сошлись, как два одиноких корабля, посреди бескрайнего океана – произнесла с чувством Оксана, последнюю фразу, выйдя из комнаты и устремив томный взгляд, в окно.

Женька, подперев кулаками подбородок, сидела в кресле и восхищенно смотрела на мать.

– Мамка, какая же ты у меня красавица! – произнесла она грустно.

– А что это у нас мордашка такая кислая стала? – проворковала Оксана, потрепав дочь по рыжим волосам.

– Я чучело какое-то, в конопушках, – пожав плечами, ответила Женька – ты вон какая красивая... и почему я не в тебя пошла? – недоумевала девушка.

Оксана, внимательно осмотрев дочь, с головы до ног, скептически поджала губы.

– Копия отец, – вынесла она свой вердикт и уселась за стол, в ожидании ужина.

– Ма, а кто мой отец, – задала вопрос Женька. Она с самого детства хотела знать на него ответ. Но, бабушка упорно отмалчивалась, а матери и вовсе было не до неё всегда.

– Женька, присаживайся давай к столу и глупых вопросов не задавай, – настроение Оксаны резко испортилось, и она замолчала, глядя в окно на вечерний закат и слушая пение сверчков на улице, как раздался резкий стук по стеклу.

– Кто тама ещё? – послышался голос бабушки из кухни, было слышно, как она перестала греметь тарелками и пошла в сени, открывать дверь.

Женька шустро юркнула к себе в комнату, для виду прикрыв дверь и оставив маленькую щёлочку, чтоб можно было подслушать. Оксана тоже встала и пошла посмотреть кто там пришёл.

– Баба Дуня, пожалуйста, ну отпустите Женьку на танцы, а? – канючила Алёнка.

– Ещё чё! Она, наказана, за сёдня! – сказала, как отрезала Евдокия Семёновна.

– Что здесь происходит? – задала вопрос, подошедшая Оксана.

Алёнка во все глаза смотрела на Женькину маму, даже рот открыла от восхищения.

– Баба Дуся! – заорал от калитки только что вошедший во двор, Санька – Женька на танцы пойдёт?

– Ай, безобразники, – не выдержав прикрикнула на ребят Евдокия Степановна – а ну, кыш отсюда! Никуда сёдня Женька не пойдёт и неча мне воспитание портить, я её наказала и точка. Так что идите давай, подобру – поздорову, отсель. Пока и вам не перепало, – грозно добавила она и за-

шла в дом.

Оксана знала по своему опыту, что спорить с матерью бесполезно и, обернувшись к Алёнке с Санькой, пожалала изящными плечиками.

– Слышали, детишки, бабушку, – те закивали головами – ну, вот и идите себе, куда шли. Сегодня Женёк в опале у бабушки Дуни.

– Эх, а я так на неё сегодня рассчитывала, – разочарованно произнесла Алёнка и развернувшись, побрела к выходу. Без Женьки на танцы, она решила не ходить. Поэтому пошла домой.

– А ты что стоишь? Особое приглашение нужно, в виде волшебного пенделя, от Евдокии Степановны? – задорно расхохоталась Оксана, глядя на покрасневшего от смущения Саньку, который с сожалением смотрел вслед ушедшей Алёнке.

– А... – он махнул рукой и тоже пошёл, только не домой, а в клуб.

Оксана зашла в дом, мать уже накрыла на стол и сидела гремела ложкой по тарелке, поглядывая на чуть приоткрытую дверь, в комнату Женьки.

– Гордая кака, – произнесла она нарочито громко – ну, ничё поголодуешь посидишь, может тогда поумнеешь и будешь баушку свою слушаться. А то взяла моду, всё поперёк делать, чё не скажи ей.

Оксана покачала головой.

– Мама, мама... Смотри не перегни палку со своим воспитанием.

– А ты меня не учи, давай. Мне тебя хватило вдоволь, чё учудила в девках. И вообще, ты на меня свою дочь скинула? На меня. Воспитанием её не ты занимаешься. Живёшь вон в своём городе, пляшешь, поёшь, роли играешь – и дальше продолжай. А из Женьки я путную девку сделаю! Из тебя не смогла, так хоть из неё толк глядишь будить.

Евдокия Степановна поднялась из-за стола.

– Мама, иди отдыхай, – раздражённо махнула на мать рукой, Оксана – я сама со стола всё уберу и посуду помою.

– Ну, как знаешь, – Евдокия Степановна широко зевнула и пошаркала в небольшую комнатёнку, которую отвела себе под спальню – умаялась я чего-то за сёдня. Ты дверя тогда все закрой и Женьку посмотри, чаво она там разобиделася вся и молчит.

– Иди, иди мам, всё нормально. Отдыхай.

Оксана выпроводила мать и вошла в комнату, к дочери. Та сидела в темноте, у окна, створки которого были распах-

нуты настезь. Из далека доносилась музыка с клуба. На улице было свежо и тихо.

– Жень, – шепнула Оксана – бабушка спать ушла, если хочешь, то сходи на танцы. Я разрешаю.

Женька обернулась в темноте, на мать и тоже прошептала:

– Нее, мам. Я не хочу, мне там Санька леща обещал дать, если я ещё раз на танцы сунусь.

– Здрасти-приехали, так он же сам за тобой и заходил сейчас?

– Да ну и что? Одно другому не мешает, наверняка мамка его, тетя Тоня, заставила. Сам бы он не зашёл, я его вчера перед дружками высмеяла.

– Ну, ладно... Утро вечера мудренее, – тихо проговорила Оксана – я с дороги тоже устала, сейчас со стола уберу, посуду помою и спать тогда, в зале лягу. Ты может поешь?

– Я не голодна, мамуль, – зашептала Женька, разбирая кровать, ей не терпелось остаться одной и помечтать в тишине.

– Тогда спокойной ночи, – Оксана вышла, тихо прикрыв дверь.

Переодевшись в ночную сорочку, Женька легла на постель. Ей вспомнилась новость, которую сегодня сообщила Алёнка. К бабке Лизе приехал её сын... Женька чувствовала, что детская влюблённость никуда не делась. Она лежала и вспоминала его лицо. Его красивое, уже тогда мужественное лицо. Девушка повернулась на бок, обняла подушку и погрузилась в глубокий девичий сон, полный чистых и светлых любовных грёз.

Рассказ. Часть 4. Деревенская история или как превратиться из нищенки в принцессу.

Ветер жизни иногда свиреп... В целом жизнь, однако, хороша... И не страшно, когда черный хлеб, Страшно, когда черная душа... (О. Хайям)

Отъезд Оксаны в город или бабушкино разрешение на танцы.

Было раннее солнечное утро. На бескрайнем голубом небе, не было ни облачка. Женька с матерью ушли на речку. Оксана не уставала восторженно повторять, как замечательно выйти за калитку и спустившись на пару шагов с хутора, где утонул в зелени, дом Евдокии Степановны, сразу оказаться на берегу небольшой речушки.

– Эх, Женька! Радуйся, что я тебя бабушке оставила, в городе такой красоты нигде не найдёшь. Там шум и духота,

не успеваешь порой за этим бешеным ритмом жизни. А тут, тишина... – Оксана мечтательно смотрела на голубое небо, теперь она не знала, когда в следующий раз наведается в деревню. Наверное уже ближе к концу лета, забирать дочь в город.

– Не передумала в медучилище поступать? А то документы подали с тобой, вступительные сдала вроде..., как ты? – спросила она, внимательно посмотрев на Женьку, выискивая хоть одну свою чёрточку. Но, нет! Вылитая отец, даже по характеру.

– Ну, бабушка, говорит лучше в мед..., " чем вертеть хвостом на сцене в каком-то задрипанном театре, как мать», – передразнила Евдокию Семёновну, Женька. Оксана звонко расхохоталась.

– Ты так точно бабушку передразнила, может лучше в театральный, как мать? – смеялась Оксана.

– Мам, я скучать по тебе буду. Бабушка вечно меня по хозяйству припрягает. Сделай то, сделай это. А мне так хочется иногда на речке с Алёнкой повеселиться, на танцы сходить... Я за всё время только на выпускной своей, в школу ходила, да с тобой в город выбралась, до училища! И всё... – Женька замолчала и протяжно вздохнула.

– Женёк, ты это брось мне тут, сопли разводить. Бабушка не молодая уже, – Оксана нахмурилась, настроение дочери ей не нравилось – она меня родила, ей уже далеко за тридцать было. Отец мой на тот момент по пьяни, на мотоцикле

разбился. Она одна меня поднимала. Так что бабушке старайся не перечить, она для тебя, как лучше старается, помогай ей. А на танцы ты всегда успеешь, какие твои годы.

Оксана резво вскочила с лежака и смеясь, щёлкнула шуточно дочери по носу.

– Вот скоро заберу тебя в город, учиться, тогда и будешь веселиться! Правда, в рифму получилось? Так что давай, пошли домой. А то мне

собираться уже пора. Виталька ждет теперь не дождётся.

– Ты его с собой что ли из Волгограда привезла? - удивленно спросила Женька у матери.

– Ну, а чего ему там без меня делать-то? У нас любовь. Он там квартиру свою сдаёт, мне права выручил. Машинку прикупил, он у меня очень деловой. Бизнес вот на рынке, знаешь какой развернул – Оксана закатила глаза.

– Дочку, говорит, в город быстрее перевози и заживём тогда полноценной семьёй.

Женька понуро плелась за матерью. Что-то ей эта идея совместного проживания с нарисовавшимся вдруг, отчимом, совсем не нравилась. Ладно там, раньше... Был у матери Кирилл Алексеевич. Но, тот человек серьёзный, образованный. А этот кто?

– Явились, – улыбаясь, вышла им навстречу бабушка – а я вам блинков напекла, счас со сметанкой как навернёте, да Виталию твоему положу, отвезёшь.

Все вместе они пошли в дом, пить чай с блинами.

– Мама, я думаю, что с Женьки пора снимать наказание, – Оксана подмигнула дочери.

– Да, пора – хитро улыбалась бабушка.

Оксана собралась быстро, всех расцеловав крепко и обняв, она весело села в свой красный автомобиль и покатила по просёлочной дороге.

Женька, обнявшись с бабушкой, долго смотрели ей вслед. Сразу как-то стало тихо без Оксаны.

– Иди к Алёнке, сбегай. Вечером сходите на танцы, – милостиво разрешила Евдокия Семёновна. Женька, взвизгнув от радости и чмокнув бабушку в морщинистую щёку, побежала к подружке.

[Начало тут.](#)

[Продолжение здесь!](#)

68 нравится Не нравится 1 обсудил

Поделиться

Рассказ. Часть 5. Деревенская история или как из нищенки превратиться в принцессу.

27 февраля

1,3 тыс. прочитали

Не подражайте другим. Найдите себя и оставайтесь собой, ведь «зависть – это невежество», а «подражание – самоубийство». Дейл Карнеги.

Люби все возрасты покорны или Женькина детская влюблённость.

Алёнка жила на другой стороне реки. К её дому была одна дорога, через мостик, протянувшийся над речкой. Дальше путь лежал через небольшой пролесок, тропинка из которого выводила прямо на улицу, где жила Алёнка. Женька, довольная тем, что бабушка сняла с неё своё бестолковое наказание, сломя голову летела через мостик. Периодически подпрыгивая, как маленькая девчонка и любуясь с мостика, как сверкает поверхность речной воды, на солнце.

– Эй, свинопаска! – послышалось с берега, раздался дружный хохот. Женька скосила взгляд в сторону. Так и есть, Санька со своими пацанами расположились на берегу реки, побросав велики, они собирались искупаться. Она свесилась с перил и сделав грозный вид, погрозила Саньке и его компании, кулаком.

– У, дурак. Только приди сегодня на танцы! – крикнула она.

– Что ты мне сделаешь, рыжий свинопас!? – ещё громче захохотал Санька, строя ей смешные рожицы.

– Ты всегда такой борзый? Или только когда я рядом – от переполнявшего её возмущения, Женька настолько перевалилась через перилла, что прям сейчас достала бы до наглого парня, рукой.

– Иди, иди – куда шла, а то мне становится скучно, – Санька демонстративно широко зевнул.

– Закрой рот, – проорала с мостика Женька – а то мухи

налетят. Из твоего поганого рта, гнилью несёт!

– Фу, как грубо, – Санька демонстративно поморщился, – не зря я тебя свинопаской зову, только такие, как ты могут так примитивно орать. Ты думаешь оскорбила меня? Ты же ходячее чучело на двух ножках-палках, а значит и мозгов у тебя нет. Так что на дур, вроде тебя я не обижаюсь. Гуд-бай! – парень весело помахал Женьке рукой и разбежавшись с берега, прыгнул в воду.

Девушка скрикнула зубами в отчаянии. Она не любила, когда последнее слово оставалось не за ней, тем более в таком глупом споре. Нервно кусая губы, она думала, как поступить. Наказать обидчика сейчас или оставить на потом. В какой-то книжке, она недавно прочитала фразу, которая чрезвычайно ей понравилась: «месть-это блюдо, которое подают холодным». Санька вынырнув, увидел, что Женька в нерешительности сидит на периллах, смотря вниз и засмеялся ещё громче.

– Судя по твоему лицу, информация поступила тебе в голову, но до мозга не дошла... Ха-ха-ха, – и он опять нырнул под воду. Дружки его топтались на берегу, косо поглядывая на девчонку. Они знали гонор Евдокии Семёновны, поэтому предпочитали не вмешиваться.

– У Санька две жизни по ходу, – смачно сплюнув, произнёс Сергей – совсем страх потерял. Ведь если не Женькина бабка, то она сама ща его растерзает.

– Ага, кулаки у неё, похлеще любого пацана будут – доба-

вил Митька, остальные два парня Богдан и Володька, молча кивали головами.

Вдруг они все разом присвистнули, увидев, что Женька прыгнув в воду, яростно размахивала руками, пытаясь, как можно скорее доплыть до Саньки.

– А ну стой! – орала Женька, в бешенстве гребя руками, – я смотрю ты умом решил блеснуть, меня аж ослепило. Хочу череп твой пощупать, не жмёт от распирания мозгов!

Она добралась до Саньки и сразу ударила его кулаком в глаз, когда тот обернулся и раскрыл рот, чтобы ответить ей. От неожиданности он запрокинулся назад, но быстро сориентировавшись набросился на Женьку. Парни на берегу ссыпали друг другу по горсти семян и уселись на корточки, с интересом наблюдая за происходящим.

– Ненавижу тебя, идиот! – Женька вцепилась в Санькины волосы.

– Ээй, полегче, – он пытался расцепить её руки – ты не настолько красивая, чтобы мне хамить.

Наконец ему удалось её захватить, заведя руки ей за спину. Оба шумно дышали, тесно прижавшись друг к другу и сверкая друг на друга глазами, полными злости. Внезапно Санька поцеловал Женьку в холодные мокрые губы. Та от неожиданности обмякла в его руках, но тут же через секунду так сильно укусила его за нижнюю губу, что парень

взвыл от боли на всю округу.

– Совсем сдурела что ли! – орал он, как ненормальный.

– Я знала, что ты недоразвитый, но необязательно выставлять свой дебилизм на всеобщее обозрение, – как можно громче произнесла Женька и добавила презрительно – по-смешище.

Развернувшись, она важно доплыла до берега и как есть, мокрая в облепившей её стройное тело одежде, вышла из воды. Кивнув друзьям Саньки, она стала подниматься вверх, по тропинке, домой. Женька просто сгорала от стыда за свой внешний вид. Опустив голову, она смотрела под ноги, чтоб не наколоть себе голые пятки обо что-нибудь. Свои тапки она потеряла где-то в воде, забыв их снять, когда прыгала в воду.

– Женька! Ты что ли? Бабки Дунина, внучка? – на неё изумлённо смотрел Андрей, сын бабы Лизы. Женька смущенно ойкнула, пытаясь отлепить от тела сырое платье.

– Привет... я тут неудачно искупалась, – первое, что пришло в голову, выпалила девушка.

Андрей смотрел на неё сверху вниз. И думал о том, какая красавица из неё вскоре вырастет. Пока она была ещё неоперившимся птенцом, но уже с вполне сформировавшейся фигурой. Молодая, горячая – пахнет свежестью и зеленью весенних лугов. Мужчина взъерошил себе волосы и отступил в сторону, пропуская девушку вперёд.

– Передавай привет бабушке, – крикнул он вслед убегаю-

щей Женьке.

Рассказ. Часть 6. Деревенская история или как из нищенки превратиться в принцессу.

28 февраля

1,3 тыс. прочитали

Почему мы закрываем глаза, когда молимся, мечтаем или целуемся? Потому что самые прекрасные вещи в жизни мы не видим, а чувствуем сердцем...

Женькины девичьи грёзы или конфуз на танцах.

Алёнка хохотала во всё горло, слушая Женькин рассказ о том, как она с Санькой сцепилась на речке.

– Чё, прям в глаз что ли? – вытирая слёзы, выступившие от смеха, спросила Алёнка.

– Ну, да. Как саданула со всего размаха, – горделиво похвасталась Женька – сегодня на танцах, у него будет знатный подфарник!

Алёнка не смогла сдержать снова накативший на неё приступ смеха.

– Он тебе не простит, подруга, – смеясь выговорила она.

Женька, остановилась и сорвав травинку, засунула её себе в рот. Пережёвывая её зубами, она задумчиво крутила рыжий локон.

– Да плевать! Что мне теперь, сегодня на дискотеку не идти. Бабушка меня с таким трудом отпустила, когда увидела в каком я виде пришла. Пришлось соврать, что хотела на мо-

стике отдохнуть посидеть, да сорвалась вниз.

– И она поверила? – недоверчиво спросила Алёнка.

– Ну, вроде как. Сотовый зазвонил, она отвлеклась. Мамка сообщила, что доехала, – Женька вздохнула – в конце лета заберёт меня...

– И что? Что такая кислая, как будто лимон съела, в город не хочешь что ли? – Алёнка, услышав музыку, доносящуюся с клуба, начала пританцовывать вокруг подружки.

– Я сначала хотела, а сейчас не очень. У мамки какой-то новый мужик появился, она сказала заберет меня и все вместе будем жить... А я что-то не очень хочу.

– Да брось! Моя мать видела его, когда в город ездила к твоей на спектакль. Говорит, ничё такой. Импозантный – Алёнка весело рассмеялась и схватив Женьку за руку, потащила её к клубу.

Девчонки пришли в самый разгар. Молодёжь уже активно подтянулась и выплясывала на летней танцплощадке.

Санька с друзьями стоял в стороне и заметив Женьку, отвернулся. Она тоже сделала вид, как будто его не видит.

– Ой, глянь – дёрнула Женьку, подружка – Андрей пришёл с невестой.

Сердце девушки бешено заколотилось, а щеки загорелись румянцем, когда она вспомнила его оценивающий взгляд, каким он смотрел на неё, увидев в мокром платье, плотно облегающем фигуру.

– Алёнка, прекрати глазеть на них, – зашипела на подружку Женька, не зная куда себя деть. Сегодняшним вечером она чувствовала какую-то скованность и неуверенность в себе.

– Женка, а Женька – зашептала Алёнка на ухо – пошли к девчонкам, в беседку. Там у них что-то интересное есть.

Алёнка хитро улыбалась и тянула в сторону беседки, расположенной не подалёку от клуба. Девчонки там собирались кучкой, щёлкали семечки и пили пиво, не афишируясь перед парнями и взрослыми контролёрами, которые следили за порядком на танцах.

– Я не хочу, Алёнка! – Женька одёрнула руку и встала, как вкопанная – мне прошлого раза хватило, хотя я даже и не пила. Просто провоняла запахом ваших сигарет и перегара, а бабушка учуяла и давай орать, всех собак на меня спустила.

Алёнка нахмурилась и оглянулась по сторонам.

– Ну, давай не к девчонкам. У меня своё укромное место есть, специально сегодня своего братца попросила помочь, – Алёнка сделав заговорщицкий вид, взяла Женьку под руку и потянула в сторону парка, где стояла кучка малолеток и среди них, младший брат Алёнки – Олег.

– Чё вы так долго, – заканючил он, при виде старшей сестры – запарился охранять ваше добро. У нас тоже свои дела, а ты Алёнка вруша, сказала что быстро, а самих не дождёшь-

ся! Знаешь же, что меня мамка только до 9 отпустила, это ты можешь хоть ночью придти.

– Да ладно, мелкий – Алёнка добродушно потрепала брата за щёку, – можешь идти, мы тут сами разберёмся.

Олег с друзьями убежали на танцплощадку, а девчонки уселись на лавочку. Алёнка пошарилась в кустах и посветив сотовым телефоном, достала полторашку коктейля.

– Во, чё у меня есть! – с гордостью изрекла она.

– Да тише ты, – Женька осмотрелась испуганно по сторонам.

– Да не дрейфь, подруга. Мы тут одни, сюда обычно редко кто подтягивается.

Женька не хотела пить, но подругу обидеть тоже не хотела. Алёнка была хорошей девчонкой, весёлой. Просто иногда она любила нарушать границы дозволенного и пошалить, как она выражалась. Поэтому резво достав откуда-то ещё и пластиковые стаканчики, она разлила в них коктейль.

– А не развезёт? – с сомнением спросила Женька, сделав маленький глоток.

– Да не бойсь, он слабенький. У мамки взяла сегодня из подсобки, в магазине. Пока она не видела.

– Это хорошо, что магазин мамкин и папкин, – рассмеялась Женька, чувствуя, как напряжение куда-то уходит и в голове появляется лёгкость, – а то досталось бы тебе,

на ши.

– И не говори, – смеялась в ответ подружка – пришлось мелкого попросить на шухере постоять!

– Что ты ему за это обещала? – на Женьку напал смех, то ли коктейль подействовал, то ли просто настроение появилось вдруг.

– Пффф, ну ты же знаешь, какие у него мелочные запросы, – хохотнула Алёнка, – попросил в комнате его прибраться завтра и матери сказать, что это он сам сделал.

– Ой, умора, – вытирая выступившие слезы из глаз, выговорила Женька.

– Привет, девчонки! – раздалось вдруг откуда-то из темноты.

– Ааа, – заорали подружки в один голос и свалились за скамейку, в кусты.

Андрей чиркнул зажигалкой и высветил их. Женька пыталась выбраться, юбка её задралась выше колен, Алёнка хваталась за неё и мешала встать.

– Ооо, всё понятно с вами, – Андрей увидел наполовину початую полторашку коктейля.

– Эээ, ни чё непонятно! – возмутилась Женька, наконец-то выбравшись из кустов и поправив юбку – бабушке скажешь, глаз выбью.

– Да, да – подтвердила Алёнка, тоже поднимаясь и отряхиваясь от травы – она может. Вон Саньке Шатрову, морду разукрасила как.

Женька пнула подругу по ноге, та взвыла.

– Угомонись, а? – цыкнула она на подружку.

– Даа, девчонки, с вами не соскучишься. Эх, молодость...

Где мои семнадцать лет?

Андрей присел на корточки, возле лавочки и прикурил. Заметно было, что он был каким-то грустным и отстранённым. Девчонки переглянулись и переминаясь с ноги на ногу, не знали как поступить.

– Я вам не мешаю? – спросил он.

– Да не... – Женька неопределённо пожала плечами и присела на лавочку, её что-то слегка заштормило и стало так хорошо. Захотелось, чтобы этот вечер не заканчивался. В сумерках она украдкой рассматривала Андрея, сердечко её взволновано билось.

– Ты ж вроде не один был, – выпалила Алёнка, наплевав на всё и прямо при Андрее, разливая по стаканчикам оставшийся коктейль.

– Настя бросила меня тут одного, ей не по душе сельская дискотека, – Андрей вздохнул – обозвала нашу молодёжь быдлом невоспитанным, а музыку отстойной, и психанув ушла.

– М-да уж, – протянула Женька, отпивая глотки.

– Городские все такие, высокомерные – заявила Алёнка и спохватившись, сказала – а тебе то мы и не оставили.

Она с сожалением посмотрела на бутылку и выбросила её куда подальше.

– Могла бы и в урну бросить, – поморщилась Женька, – а то дядя Андрей подумает, что его девушка и вправду права, называя нас быдлом деревенским.

Андрей коротко хохотнул.

– Дядя? Где ты дядю увидела, Женька? – он хитро сощурил глаза в темноте, и подсев к Женьке поближе на скамейку, крепко обнял её.

– А кто же? – игриво спросила девушка, млея от его близости и вдыхая запах мужской туалетной воды.

– Я вам не мешаю, случайно, молодые люди? – строгим голосом спросила Алёнка.

Все трое рассмеялись. Пока Андрей рассказывал девчонкам интересные истории из своей жизни, время пролетело незаметно. Взглянув на экран телефона, Алёнка присвистнула.

– Ого, первый час ночи уже, – она засобиралась домой – меня мать прибудёт, если узнает во сколько я домой заявилась, вся надежда на Олега.

– Да, мне тоже уже пора, – засуетилась Женька, мысленно себя костеря и надеясь, что удастся проскочить, как мышь, к себе в комнату.

– Алёнке тут два шага идти, а тебя Женька, я пожалуй, провожу – решительно сказал Андрей.

Девушка и не возражала. Алёнка резво убежала, пообещав к вечеру зайти. Андрей накинул Женьке на плечи свою спортивную кофту и слегка приобнял её за плечи. Дорогой

шли молча, Женьку слегка потрясывало от волнения. В смятении, она не знала о чём завести разговор. Андрей казался ей таким взрослым и она чувствовала себя рядом с ним просто глупой и маленькой девочкой.

– Ну, вот и пришли, – шепнул он ей на ухо и крепко прижав к себе, с силой поцеловал в губы. Женька попыталась слабо сопротивляться, но Андрей словно обезумев, водил руками по её телу и продолжал целовать. Тогда она его укусила.

– Ай, – он резко отпустил её – с ума сошла?

– Это ты сошёл, дядя Андрей, – съязвила Женька и кинув ему спортивную кофту, побежала домой. Щёки её просто пылали. Какое-то странное возбуждение окутало тело, девушка побыстрее хотела добраться до кровати и сгореть от стыда. Такого с ней ещё не было. Что с ними, со всеми? Сначала Санька, теперь Андрей? Может она как-то ведёт себя распушенно... Женька боялась одного, чтобы бабушка ни о чём не узнала, иначе влетит ей от неё по первое число.

Часть 7

Влюбленная Женька или «Здравствуй юность».

Всю первую половину лета, Женька провела в каком-то апатичном состоянии. Она ходила грустная, задумчивая, мало ела. Вставала рано утром, управлялась по хозяйству и даже не позавтракав толком, уходила на огород, который и так был на зависть соседским. Женька повидергивала все сорняки, какие только можно было.

Евдокия Семёновна не на шутку обеспокоилась за внучку.

– Ох, чует моё сердце, Оксанка, – тревожным голосом говорила она по сотовому телефону, дочери – чё-то с Женькой происходит, не могу понять. Заболела ли чё ли...

– Мама! Перестань панику наводить! Просто моя дочь вырастет – с гордостью в голосе, произнесла Оксана -тебе, вон помогает, разве плохо? Она учиться скоро уедет, ты одна останешься. Вспомнишь тогда про Женьку и не раз. Какая помощница у тебя была.

– Чёй-то сразу была-то, – пробурчала Евдокия Семёновна – и дальше будет, она баушку свою не бросит, я её почитай одна и вырастила.

– А я что, тогда делала? Я же её не просто так с тобой оставила, я на работу вышла, – с обидой в голосе сказала Оксана.

– Прямо уж там на работу, -осадила её мать – кака така

работа, в твоём задрипанном театре. Много ли чё ль денег ты слала на Женьку. Хорошо у меня пенсия справная, за мои труды – заслужила.

Оксана в трубке обиженно молчала.

– Ну, извини, мама. Нет у меня таких способностей, как у тебя. Главбухом всю жизнь просидеть на тёплом месте. Приходиться скакать по стране и выступать за копейки.

– А ты не выступай. Иди на нормальную работу и впахивай, как все. Я тебя, как отговаривала не поступать в театральное училище. Больно талант-то у тебя актёрский хорош. И похлеще тебя вон таланты есть. Неет, вбила себе в голову, актрисой стать захотела...

– Мама! – перебила Оксана – ты мне позвонила жизни учить? Не поздновато ли, в мои почти сорок лет!

– Матери своё неразумное дитя, никогда учить не поздно. На то, она и мать! А ты слушай и не перебивай. Вот, помру и некому будет вас с Женькой учить, – слезливым голосом произнесла Евдокия Семёновна.

– Хорошо, мама. Извини, ты же знаешь, почему я сорвалась из деревни и так у меня сложилась жизнь.

– Ксанка, горемычная ты моя... Пошто, теперь вспоминать о плохом. Зато Женька родилась, разве об этом будешь жалеть, глядя на неё? Замуж-то, он всё одно тебя не взял бы.

– Жалеть не могу. Дочь я люблю, но ведь она прямо его копия! – воскликнула Оксана.

Евдокия Семёновна вздохнула:

– Да и пушай. Всё равно красавицей растёт, ты мне скажи, щас с ей, чего мне делать?

– А ничего, – решительно произнесла Оксана – она тоскует, видимо, что из деревни в город скоро уедет. Пусть, свою тоску переболеет, не приставай к ней, пока. Если что серьёзное, звони. Всё равно уж скоро и приеду к вам.

Женька тихо вошла в дом. Лицо её было бледным и расстроенным.

– Опять ты не в духу, – проворчала бабушка, спрятав телефон в карман – есть будешь?

– Не знаю, – девушка села за стол – там баба Лиза приходила, приглашала на запой.

– Ой, ли! – всплеснула руками Евдокия Семёновна – Андрейка что ли женится?

– Да – Женька, нахмурившись смотрела на свои руки.

– Тогда надо сходить до ней, можт помочь чё надо, – бабушка засуетилась, переодеваясь в чистую одежду.

– Да не надо, баба Лиза сказала, они столовую сняли. Там и меню уже обговорили, приглашает всех соседей, – Женька помолчала и добавила раздражённо – радостная такая ходит.

Евдокия Семёновна внимательно посмотрела на внучку, вдруг что-то вспомнив, она мысленно охнула и присев рядом с Женькой, тактично спросила:

– Уж не по Андрейке ты сохнешь? Ведь маленькая была, о нём только и разговоров было.

Женька вспыхнула и вскочила.

– Бабушка! Ерунду, не говори, – и убежала во двор.

– Дааа, повзрослела твоя маленькая внучка, Дунька... Повзрослела, – она покачала головой и собравшись, всё-таки решила дойти до Лизаветы, в гости.

Часть 8

«Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь» или Женька снова бьёт Саньку.

Алёнка припозднилась, настолько, что Женька уже готова была психануть и переодеться в домашнюю одежду, смыв весь свой марафет с лица.

– Ну? – девушка упёрла руки в бока и грозным взглядом смотрела на подружку.

– Женька, прости! Мамка задержала меня, там у Фроловых запой, – тараторя объяснялась Алёнка.

– Да знаю я, – раздраженно проговорила Женька – бабуля моя уже усвистала туда, чуть ли не как солнце встало. А я пока поросят покормила, кур, гусей выпустила, а они опять к тёте Тоньке убежали, я за ними пошла. Палку ещё такую нашла в сарае, Санька, как увидал меня – ржал, как сивый мерин. Я ему пообещала сегодня на танцах глаз подбить.

Алёнка от накотившего смеха, не знала, куда себя деть.

– Перестань, Женька! – взмолилась она – мне баба Дуня твоя, все уши прожужжала, что ты тут бедная сама не своя ходишь, ни ешь и не пьёшь. Ха-ха-ха, а ты оказывается всё Саньку на кулачные бои зазываешь!

Женька закрыла дом на замок, ключи спрятала под ведёрко, что стояло под лавкой, на крылечке.

– Пошли, давай, скорее. А то ты пока про хохочешь,

все танцы пропустим, – Женька схватила подружку за руку, и они радостные побежали в клуб.

– Постой, Женёк, – запыхавшись, попросила Алёнка, когда до сельского клуба оставалось пару шагов.

– Ну, что опять? – недовольно остановилась Женька.

– У меня там припрятано кое-что, – заговорщически проговорила Алёнка, потянув подружку в парк.

– Опять, – простонала Женька- договорились же без этого! Я после прошлого раза, ещё не опомнилась. Бабушка утром учуяла, хоть я и зубы прочистила так, что наверно эмаль всю стёрла с них и рот прополоскала содовым раствором, а она всё равно пронюхала. Видишь, целый месяц на танцы не пускала! А уже начало августа, уж скоро в город, на учёбу уезжать, а я так и не отдохнула толком.

Алёнка хихикнула.

– Она сама сегодня будет навеселе, у Фроловых столы ломятся от еды и выпивки, – подружка закатила глаза – там так классно, музыка во всю орёт, гостей куча.

– Ну и оставалась бы там! – с обидой в голосе произнесла Женька.

– Да, брось Жень. Чего ты злишься? Сама же, как про запой узнала, твердила, как попугай...

– Да! – перебила Женька- и ещё раз повторю – мне всё равно. И про поцелуй тот, который был у меня с Андреем, забудь. Зря, я тебе всё рассказала.

– Я тебя когда-нибудь предавала? – теперь уже Алёнка го-

това была обидеться и уйти.

Женька остановилась и задумчиво посмотрела на подружку.

– Ладно, проехали. Давай, чего у тебя там, припасено – примирительным тоном сказала Женька.

Девчонки уселись на том же месте, только в этот раз Алёнка вместо коктейля, притащила портвейн.

– Фу, – сморщилась Женька – он же противный теперь, да и пахнет бурдой какой-то, – она понюхала и ещё сильнее лицо скривила.

– Обижает, подруга – Алёнка надула губы, – этот самый дорогой, что был у мамки в подсобке. Я специально сравнила с тем, что у неё на витрине стоит, вот тот действительно бурда.

– И как ты, интересно, сравнивала – Женька расхохоталась во всё горло – надеюсь не при матери своей, может ещё и продегустировала?

Алёнка тоже прыснула со смеху, представив, если бы она сделала это при матери.

– Вот, сейчас и попробуем!

– Эх, я могла бы и без этого обойтись, да тебя обидеть не охота, – Женька сидела на лавочке, закинув ногу на ногу, и болтая одной ногой, сделала небольшой глоток.

– Мм... Так-то сладкий на вкус, – она сделала глоток побольше – терпкий такой.

– Ну, так – Алёнка горделиво приосанилась – а ты говори-

ла, бурда... Бурда. Пей, да пойдём растрясёмся малость под ритмичный музон.

– Ага, а то ты не в курсе, что у нас кроме «Ласкового мая», да" Наутилуса», больше ничего не врубают.

– Обижаеть, Женька. А Верка Сердючка? – Алёнка вско-чила с лавки и прислушавшись, затанцевала, энергично раз-махивая руками и ногами.

– Вон, слышишь? – проорала она – «Хорошо, всё будет хорошо...»!

Женька, тоже подскочив, начала повторять за подружкой.

– Вы, чё тут, скачете как лошади! – девчонки обернулись, перед ними стоял Санька, со своими дружками. При чём те, смущенно переминались с ноги на ногу, прячась у него за спиной. Это Санька их сюда притащил, они в общем-то неплохо отдохали у Фроловых на запое.

– А тебе-то что до нас? – задиристо спросила Алёнка, радуясь мысленно, что бутылку с портвейном в кусты припрятала.

– Да ты ваще, молчи, комар – Санька кинул на неё хму-рый взгляд и перевёл его на Женьку, которая с недавних пор, почему-то не выходила из его мыслей. Так-то он терпеть её не мог. Рыжая, весь нос в веснушках. Ростом какая-то мел-кая, худющая. Но... Пощупать есть за что. Санька вспомнил про речку и его обдало жаром. И он разозлился от этого ещё сильнее.

– Эй, Красавина, которая вовсе не красивая, – он сунул

руки в карманы джинсов и вальяжно приблизился к Женьке – ты чё-то проорала сёдня, я не расслышал из-за гогота твоих гусей – Санька наклонился к ней – Повтори, – и приблизил своё ухо к Женькиному лицу.

– Тебе по слогам повторить? Или так дойдёт, – Женька схватила его за ухо и пребольно выкрутила.

– Ай, ай, – заорал парень – отпусти, дура!

– Повторяю, для особо одарённых, – процедила Женька, сквозь зубы – ещё раз со мной заговоришь, а тем более подойдёшь – случайно можешь стать не Щербининым, а Щербатым и не с носом, который картошкой, а с носом в гармошку. И не с прекрасными карими глазами, а с синими. Ясно тебе, олух?

– Да, пошла ты! – Санька вырвался из её цепких пальцев, на всякий случай, отошёл подальше и добавил:

– Попадёшься ты мне ещё, овца.

– От козла и слышу, – парировала Женька и махнула на него рукой.

Санька злобно сплюнул и ушёл с ребятами, в сторону клуба. Он видел, что девчонки распивали портвейн и решил достать Женьку на танцах.

Но, девчонки допив бутылку, на танцы решили не идти. Женька не только захмелела, но и осмелела. До такой степени, что решила пойти на запой к Фроловым и увидеться с Андреем, который не выходил у неё из головы. Алёнка её решение поддержала и икнув пару раз, взяла подружку

под руку и, слегка пошатываясь и хихикая, они направились к дому бабы Лизы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.